

тимным подарком, как полдюжины фуляровых платков. Может быть, конечно, со скидкой на степень фантазии семьи дворян из солдатских детей, здесь и отразились воспоминания о каком-то одновременном пожаловании Чулкову, об интересе императрицы к служителю, причастному литературе. Ведь в это же время другой квартирмейстер, Василий Трутовский, занимал неофициальную должность камер-гуслиста ее величества. Но документированные литературные связи Чулкова с двором начинаются позднее. Печататься на счет Кабинета он начал только с середины 1770-х годов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОДА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
НАСЛЕДНОМУ ГОСУДАРУ ЦЕСАРЕВИЧУ ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ
НА НОВЫЙ ГОД, КОТОРУЮ ПРИНОСИТ
ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ РАБ МИХАЙЛО ЧУЛКОВ
1768 ГОДА ЯНВАРЯ В 1 ДЕНЬ

Взносись на верх Парнасских гор,
Красуясь, дух мой восхищенный,
Чрез степь и дол прости свой взор,
В страну любви и в град священный;
Уже храм славы пред тобой
Отверст божественной рукой.
Устрой священным тоном лиру,
Отгнав печалей тусклу тень,
Воспой благословенный день,
Явись великолепен миру.

Уже на огненных волнах
Из недр восточных пучины
Явился в ясных небесах
Открыватель Росския судьбины.
Блеснул пресветлым Феб венцем;
Взносясь, торжественным лицом
В полночный край с небес взирает,
Спасенный северный народ
Встречает счастья новый год,
И век он новый начинает.

Незнаемы нам бремена,
Что многих в мире тяготили,
Едемски всходят семена,
Что здесь щедроты насадили.
Среди пресчастливых судьбин
Россия так, как райский крип,
Превысит счастьем державы.
Златой течет у нас нынъ век,
Правдив здесь будет человек
Всегда способен вышней славы.

Уже в Ефире слышен глас,
Колеблет воздух гром ужасный
И, что в восторг приводит нас,
Там слышен песней лик прекрасный.